глубоко личными, эти взгляды — следствие вполне определенной демократической позиции художника. Немолодой уже иконописец, известный в течение 24, очевидно последних, лет своей жизни, провинциал, «пробившийся» в Москву, где он постепенно поднялся из иконописца третьей статьи до первостатейного царского и патриаршего мастера, Василий Кондаков *выразил в рисунке и надписи к нему свое отношение к новым тенденциям*, мало соответствовавшим, особенно в этот переходный период, тем религиозно-этическим идеалам, на которых он был воспитан. Отрицательное осмысление злого по своей сущности, «по сердцу», но внешне прекрасного «певца доброгласия», трубящего в трубу, и, с другой стороны, прославление официозной торжественно-панегирической «трубы доброгласной» в упоминавшемся песнопении представляют собой два различных отношения к внешнему блеску жизни. Первое вопрошает о соответствии внешней красоты внутренней правде, второе, не ставя такой проблемы, удовлетворяется формой.

Принадлежит ли текст надписи самому Василию Кондакову или надпись имеет определенный литературный источник, своеобразной иллюстрацией которого и является рисунок? Ответ на этот вопрос очень важен для осмысления творческого процесса иконописца, создающего не традиционную иконную композицию, а совершенно необычный рисунок. В качестве надписи художник использовал начало песнопения шестого гласа из сборника покаянных на осмь гласов «Хитроглаголиво слово. . .». Текст, наиболее близкий к надписи на рисунке, читается в рукописи третьей четверти XVII в. из собрания Разумовского (ГБЛ, ф. 379, № 2, л. 74—75 об.). Приводим его со смысловыми разночтениями по рукописи того же времени (БАН, собр. Дружинина, № 199/239, л. 45—45 об.) и более позднему списку из собрания Титова (ГПБ, собр. Титова, № 637, л. 87—88 об.).[15]

Покаянен 6-го гласа	Надпись к рисунку
Хитроглаголива слова и певец доброгласия,	Хитроглаголиво слово и певец доброгласия,
Уветлива уста, быстрострующа[а] речь,	Уветлива уста, быстрострующа речь языка
Язык не избавит мене от муки,	Не избавит мене от муки,
Зломысленно имуща сердце.	Зломысленно имуще сердце.
Оскверняюща[б] в похотех душу	
И во глубине огненней[в] погружаем.	
Милостиве господи, прими мою худую песнь,	
Не мудростию слагаему,	
Но от горести сердца[г] во[д] гресех приносиму,	
Но даждь[е] ми время покаятися.[ж]	

Примечания. [а] Д. и Т. — быстроглаголива. [б] Т. — оскверняющу ми; [в] Д. — сласти, Т. — сластей; [г] Д. — душа, Т. — души; [д] Д. и Т. — о; [е] Д. и Т. — подаждь; [ж] Д. и Т. — покаянию.

Песнопение возникло, очевидно, незадолго до создания рисунка, так как ранние списки «покаянных» (назовем из них точно датированные: 1558, 1602, 1604, 1646 гг.) его не содержат.[16] Оно читается впервые в руко-

[15] Рукопись из собрания Титова написана не ранее последней четверти XVII в., так как в ее состав входит упоминавшееся уже песнопение 1676 г. «Днесь возгреме труба доброгласная. . .» (л. 150 и след.).

[16] ГПБ. собр. Кирилл.-Белоз., № 652/909; собр. Погод., № 380, собр. Кирилл.-Белоз., № 665/922, 586/843.